

В.А. ПЕТРОВСКАЯ, Ш. АБДЫКАДЫРОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА В ПОВЕСТИ ДЖ. КОНРАДА «СЕРДЦЕ ТЬМЫ»

Джозеф Конрад (Юзеф Теодор Конрад Коженевский) родился 3 декабря 1857 на Волыни. Поляк по происхождению, Дж. Конрад получил признание как классик английской литературы. Жизнь семьи Коженевских была полна лишений и потерь. Отец Джозефа, Аполлон Коженевский, был безземельным аристократом и переводчиком с английского и французского языков. В 1861 году за участие в польском освободительном движении Аполлон Коженевский был отправлен в ссылку на север России, в Вологду. Вскоре после переезда в Вологду жена Аполлона Коженевского умерла от чахотки. Получив от властей соответствующее разрешение, отец с сыном переехали во Львов, а затем в Краков. В Кракове отец Джозефа умер, оставив сына круглым сиротой. Воспитанием мальчика занялся дядя по материнской линии, Тадеуш Бобровский. Он перевез мальчика в Одессу, где Джозеф впервые увидел море, во многом определившее его судьбу. Под влиянием французских и английских приключенческих романов Джозеф принял решение стать моряком и уехал в Марсель. Будучи российским подданным, Джозеф подлежал высылке из Франции для несения службы в русской армии. Не желая возвращаться в Россию, Джозеф покинул Марсель и поступил матросом в английский торговый флот. Успешно постигая основы морской службы, Дж. Конрад сдал экзамен на звание первого помощника капитана, а в 1886 году получил сертификат капитана.

Литературный дебют Дж. Конрада состоялся в 1895 году, когда был опубликован его роман «Каприз Олмейера». За ним последовали романы «Изгнанник» (1896), «Негр с «Нарцисса» (1897), «Лорд Джим» (1900), повесть «Сердце тьмы» (1902), роман «Ностромо» (1904) и др. После того, как Конрад опубликовал свои ранние рассказы и романы, многие читатели отнесли его к авторам приключенческой литературы. Действительно, в его произведениях присутствуют элементы, традиционные для приключенческого жанра, например, морские путешествия. По долгу службы Дж. Конрад бывал в Австралии, в разных портах Индийского океана, на острове Борнео, в Малайзии, в Южной Америке и Океании. В 1890 году Дж. Конрад совершил путешествие по реке Конго, впечатления от которого нашли свое воплощение в повести «Сердце тьмы».

Повесть «Сердце тьмы» – это яркое, многоаспектное и парадоксальное произведение. Это повесть-путешествие, приключенческое исследование, повесть «аванпоста прогресса». Название повести глубоко символично. Постигание сердца черной Африки выступает символом постижения зла в человеческой природе. Концепт «тьма» в повести можно выявить в таких комплексных образах, как тьма-темнота, тьма-дикость, тьма-гибель, тьма-зло. Тьма как визуальное ощущение доминирует с первой до последней сцены. Краски окружающего героев мира выписаны с преобладанием мрачных тонов. Африка изображается убежищем тьмы, страной мрака, безнадежным

и сумрачным прибежищем несчастных и отверженных, глубокой тьмой в сердце земли, сердцем тьмы. В литературе XIX века зло нередко рассматривалось как составная часть жизни, которую надо осознать и разоблачить. В повести Дж. Конрада зло непостижимо и неустранимо, а тьма и мрак пронизывают все аспекты человеческой жизни.

В начале повести Чарли Марлоу и его друзья с борта яхты, стоящей в устье Темзы, наблюдают за закатом, сгущающимся на западе над Лондоном: «... шар солнца должен был вот-вот угаснуть, пораженный насмерть прикосновением мрака, нависшего над толпами людей». Так незаметно в зрелище величественного заката вводится центральная метафора повести, метафора тьмы. Этот закат застает Марлоу в ожидании отлива. Его фантазии о молодом римлянине, который много веков назад высадился на этих низких берегах реки на окраине империи, при первом чтении могут показаться не имеющими отношения к дальнейшему развитию сюжета, однако этот безымянный образ – первый набросок современного империалиста Курца, обуреваемого такими же страстями на берегах другой безымянной реки. Повесть «Сердце тьмы» – это не просто рассказ о приключениях Марлоу в сердце Африки. Ее отличает такая сложность организации, что повествование воспринимается одновременно и как философская повесть, дающая возможность для прямо противоположных, взаимоисключающих прочтений.

Марлоу рассказывает о том, как нанялся речным капитаном в колониальную компанию. В здании компании в скучной европейской столице его поражают две женщины, лихорадочно вяжущие в приемной. Эти женщины «словно охраняют врата тьмы и вяжут саван из черной шерсти». У читателя сразу возникает ассоциация с античными богинями судьбы, вяжущими нити людских жизней. Возникает ощущение фатальной предопределенности происходящего. На борту парохода, плывущего в Африку, Марлоу поражает равнодушие к человеческой жизни. Один из матросов тонет при выгрузке в прибое, для усмирения туземцев-бунтовщиков французская канонерка начинает обстрел берега, влекущий за собой человеческие жертвы. Первыми, кого Марлоу видит по прибытии на место, оказываются шестеро скованных цепью чернокожих, не знающих, в чем они виновны.

Разнообразные сцены смерти, насилия, болезни, коварства белых, дикости чернокожих служат прологом к путешествию на внутреннюю станцию, куда его влечет, помимо любопытства к новым землям, слух о самом выдающемся человеке колонии. Воображением Марлоу завладевает фигура самого удачливого агента компании, Курца, который один поставляет столько же слоновой кости, сколько остальные агенты вместе взятые. Приключенческая по сюжету повесть приобретает философский смысл. Чарли Марлоу – это не просто функциональная фигура повествователя, а живо обрисованный образ. Автор наделяет его некоторыми автобиографическими чертами – это моряк с большим жизненным опытом, как у его создателя. Марлоу является действующим лицом рассказываемой им истории, не уступающим в значении Курцу, претерпевающему нравственную эволюцию. Проникаясь интересом

к Марлоу, читатель лучше понимает особенности его видения Курца. Между этими двумя главными героями повести возникает поле напряжения, взаимного притяжения, и, хотя непосредственно общаются они совсем недолго, – это образы, связанные тысячью внутренних нитей, как по принципу контраста, так и по принципу сходства. Конрад наделяет Чарли Марлоу поистине писательской чуткостью к проблемам повествования, и в его обращениях к слушателям автор формулирует новые художественные задачи: «Поймите, я не пытаюсь что-либо изменить или объяснить – я хочу понять, понять мистера Курца или тень мистера Курца». Как видно, слово у Конрада осмысливается не как средство воздействия на мир, а исключительно как средство постижения мира. Более того, Марлоу знает, что его рассказ о Курце может быть очень далек от реального Курца, и он, скорее всего, облакает в слова лишь свою грезу о Курце, свое видение его личности.

Повесть «Сердце тьмы» пронизана глубоким психологизмом и верой в способность человека делать правильный выбор. Сердце тьмы – это сердце человека, в котором нет и проблеска света, добра и надежды. Выбор человеком света или тьмы, добра или зла во многом определяет его жизненный путь. Осуществляя нравственный выбор, человек ведет борьбу за возможность остаться человеком, противостоять той дикости и тьме, которые поглощают человеческую сущность.

В.А. ПЕТРОВСКАЯ, Ж. КАБАЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ И ШОТЛАНДСКОЙ НАРОДНОЙ БАЛЛАДЫ

В своем развитии английские и шотландские народные баллады прошли долгий путь. Народные баллады создавались безымянными сказителями, передавались устно и в процессе устной передачи сильно видоизменялись, становились, таким образом, плодом уже не индивидуального, а коллективного творчества. Источниками сюжетов баллад были христианские легенды, рыцарские романы, античные мифы или произведения греческих и римских авторов в средневековом пересказе, так называемые «вечные» или «бродячие» сюжеты, а также подлинные исторические события, стилизованные на основе готовых песенных схем. Первые издания народных баллад появились в XVIII в. и были связаны с оживлением интереса литераторов, ученых-филологов и поэтов к национальному прошлому и народным истокам литературного творчества.

Сюжетные линии английских и шотландских баллад имеют ряд особенностей. Развитие балладных сюжетов шло по двум основным направлениям: чрезвычайно продуктивными оказались сюжеты героико-исторического жанра; параллельно им интенсивно развивались сюжеты, связанные с любовной тематикой. В основе героических баллад, имеющих по преимуществу эпический характер, лежат конкретные исторические события, которые в большей